
МУРЗИЛКА
7
ОГИЗ ДЕТГИЗ ИЮЛЬ 1934

Девятнадцатое июня

В. Смирнова.

В этот день они приехали в Москву. Целый год они были в отлучке. Они проделали тяжелый, длинный-длинный путь. Они плыли на пароходе по Северному холодному морю. Ледяные пловучие горы раздавили их пароход, и тогда они бесстрашно высадились на лед и два месяца провели на льдине.

Потом они летели сквозь метель и полярную стужу на обледенелых самолетах.

Потом они ехали в санях, на собаках. И снова плыли на пароходе. Потом они мчались в скором поезде. И только с московского вокзала до Красной площади — одну только улицу им. Горького—они проехали в открытых автомобилях. Их автомобили шли медленно-медленно. Не потому, что машины их были в цветах и это мешало шоферам: на улице была вся Москва, и каждый хотел посмотреть на них и бросить им на колени свой цветок.

И только на Красной площади кончилось их славное путешествие. Их встретили тов. Сталин и все правительство СССР, Красная армия и тов. Ворошилов, рабочие с фабрик и заводов, ребята из московских школ, самый большой пролетарский писатель Максим Горький и самый боль шой в мире самолет „Максим Горький“

Их приветствовать шли через площадь миллионы людей, и каждый им улыбался и кричал им „ура“

И не было в этот день в Москве ни одного человека, который не радовался бы их приезду.

Ну, конечно, это были челюскинцы и герои-летчики, которые их спасли. Им не были страшны ни пурга, ни ледяная пустыня. Они не боялись огромных льдин в полярном море. Они не испугались, когда их корабль пошел ко дну. Они не волновались в ледяном своем лагере.

Но здесь, перед ленинским мавзолеем, среди миллионов своих друзей они стояли обветренные, усталые, взволнованные. Они говорили: „Товарищи!..“ И волнение перехватывало им горло.

А площадь им в ответ гудела от криков.

Летчик Молоков, рискуя своей жизнью, один спас тридцать девять человек. Он сказал: „Товарищи! Мы не сделали ничего особенного, мы только исполнили свой долг перед нашей партией, перед нашей родиной“.

И опять в ответ кричала площадь миллионами голосов.

Капитан Воронин подарил тов. Сталину ленту со спасательного круга. На ней была надпись: „ЧЕЛЮСКИН“—последняя память с затонувшего корабля.

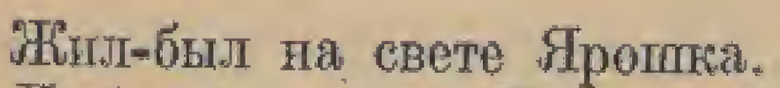
М У Р З И Л К А
ГОД ИЗДАНИЯ ОДИННАДЦАТЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ИЮЛЬ 1934 № 7
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЕТГИЗ. Москва, Б. Черкасский, 7. Тел. 71-86.

Про Ярошку богатыря и просто девочку Катю

Сказка Е. Гладковой-Ногаевой
Худ. В. Тряскин

Жил-был на свете Ярошка.

Любил слушать Ярошка бабушкины сказки про ковер-самолет, про конька Горбунка и про славного богатыря Илью Муромца.

— Папа, а всамделишный ковер-самолет есть или нет? — спросил раз Ярошка отца.

— Не ковер-самолет, а звездолет есть, — ответил отец и показал Ярошке картинку с невиданным звездолетом.

— Эх, — сказал Ярошка, — вырасту — богатырем буду, богатырем буду — звездолет найду. Найду зведолет — на луну полечу. Звездолетчиком буду.

Вот раз Ярошка вышел на улицу.

Подошла к нему девочка и говорит:

— Здравствуй, мальчик. Почему ты важный такой?

— А ты знаешь, кто я? — сказал Ярошка.— Я не мальчик, а Ярошка-богатырь. А ты кто?

— А я просто девочка Катя. А богатырей и не бывает вовсе. Богатыри только в сказках. Зачем это ты на прут верхом сел?

— Это не прут, — рассердился Ярошка, — это конь богатырский.

— И не похож совсем, — сказала просто девочка Катя и отвернулась.

— А я на луну полечу.

— Ну да... На луну... Люди не могут до луны долететь. Такого и самолета не бывает на свете, — сказала девочка Катя.

— Нет, бывает, бывает! — закричал Ярошка. — Я в книжке видел. Вот найду такой звездолет и полечу.

— Не найдешь ты такого звездолета, — покачала головой просто девочка Катя. — Хвастунишка ты.

— А вот найду! — крикнул Ярошка.

И пошли они искать звездолет. Ярошка-богатырь и просто девочка Катя.

Идут они день, идут другой, идут третий, и все нет звездолета. Досадно Ярошке-богатырю, что звездолета нигде нет, да делать нечего. Видит он, поднимается какая-то вышка и крыльями машет.

— Дяденька, а дяденька, — спросил Ярошка-богатырь. — Это звездолет стоит?

— Какой тебе звездолет? Это ветряк — воду качает.

— Ну вот, видишь, — сказала Катя, — и не звездолет вовсе.

— Ничего, — отвечает Ярошка, — пойдем дальше.

Вот идут они дальше и видят, летит по небу что-то большое и длинное, похожее на облако, а внизу маленькая каютка с окошечками.

— Вот уж это наверное звездолет, — сказал Ярошка.

— Дяденька, а дяденька, это звездолет? — спросил Ярошка.

— Какой тебе звездолет? Это дирижабль летит.

— Ага, — сказал девочка Катя, — нашел звездолет!

Нахмурился Ярошка-богатырь.

— Ничего, пойдем дальше.

Идут они идут, и видят они широкое-широкое поле. А среди поля дом — не дом, корабль — не корабль, рыба — не рыба, птица — не птица. Что-то стоит на огромный снаряд похоже, только с крыльями.

— Вот он звездолет! — закричал Ярошка и бросился бежать со всех ног. За ним просто девочка Катя побежала.

— Товарищ начальник! — крикнул Ярошка-богатырь. — Это звездолет?

— Звездолет, — ответил начальник и вниз к ребятам спустился по дощечке.

— Ага! — говорит Ярошка Кате. — Теперь видишь?

— Может, он не правдошный звездолет, а нарочный, — сказала девочка Катя.

И пошли ребята с начальником осматривать звездолет.

— Вот он, летучий корабль, какой!..

— Какой же это корабль? — говорит Катя.— Ни дверей, ни окон нет. Как туда люди войти могут?

— А вот как — сказал начальник. Подошел и нажал незаметную кнопку. Треснуло что-то и стукнуло. Стальная стена полезла вверх, и прямо к ногам откинулась легкая лесенка.

У Ярошки-богатыря глаза разгорелись.

— А может, он еще и не полетит, твой звездолет-то? — сказала просто девочка Катя.

— Как не полетит?! — закричал Ярошка.

И тут вдруг загудело, зашипело что-то. Только-только успели ребята за пружинные гамаки схватиться, страшной силой рвануло звездолет и понесло вверх. Гудит, воет ветер. Позади звездолета только белый огненный след расстилается. Птицы от звездолета в страхе прочь летят.

Ярошка и Катя в пружинных гамаках лежат без памяти. Не видят, не слышат ничего. А звездолет мчится все выше. Уж давно облака внизу остались. Наверху звезды горят.

Очнулись ребята. Хотят встать, но и пошевелиться не могут. Руку, ногу поднять нет силы, головы повернуть нельзя. Заплакали со страха Ярошка-богатырь и просто девочка Катя. А слезы тяжелые, словно горох свинцовый, так щеки и давят. Больно даже.

Видят ребята, под капитаном кресло на пружинах к самому полу приплюснулось, а стрелка на круглом приборе быстро скачет вверх.

Хочет капитан рычаг повернуть — не может руку сдвинуть. С большим трудом правую руку левой подтолкнул. Дотянулся, повернул рычаг и головой упал на него от усталости. И тут же ребятам стало легче. Только в ушах шумит.

Бросились они к люкам и носами к холодному хрусталю прижались. А земля, та самая земля, по которой они недавно бегали, темным медведем лежит далеко внизу.

Еще повернул капитан рычаг. Сразу стало тихо. И сделалось легко всем, словно перышкам.

Шагнул Ярошка, за ним Катя, подхватило их, отбросило от пола, и поплыли ребята по воздуху. Хотел Ярошка ухватить Катю за платье, да вверх ногами кувыркнулся. Катя испугалась, взмахнула руками и тоже закружилась, никак остановиться не может.

Поймал капитан ребят за ноги и к стульям ремнями пристегнул. А стулья к полу привинчены. Сидят ребята привязанные и дожидаются, что дальше будет.

Стал капитан еду накладывать на тарелки и питье наливать в стаканы. А все куски от тарелки отскакивают и вверх поднимаются. Питье никак не может в стаканы попасть. Словно мыльные пузыри летят по воздуху.

— Это потому, — говорит капитан, — что от земли мы улетели далеко и вещи к себе земля больше не притягивает. Вот и стали они легкими.

Понемногу научились ребята легкий хлеб есть и воду через резиновые трубки пить. Насытились. Повеселел Ярошка. Оттолкнулся легонько от пола и поплыл по воздуху. А за ним Катя вдогонку. Загребают руками, ногами, словно рыбки в речушке гоняются друг за другом. И все дальше и дальше звездолет от земли, к луне все ближе.

— Скоро на луну прилетим, — сказал капитан.

Обрадовался Ярошка-богатырь, а просто девочка Катя сказала:

— Нечего там делать.

— Как нечего? — рассердился Ярошка-богатырь. — А может, там люди на восьми ногах и бегают быстрее автомобилей? А может, у них глаза со всех сторон и они в темноте видят? А может, у них сто рук?

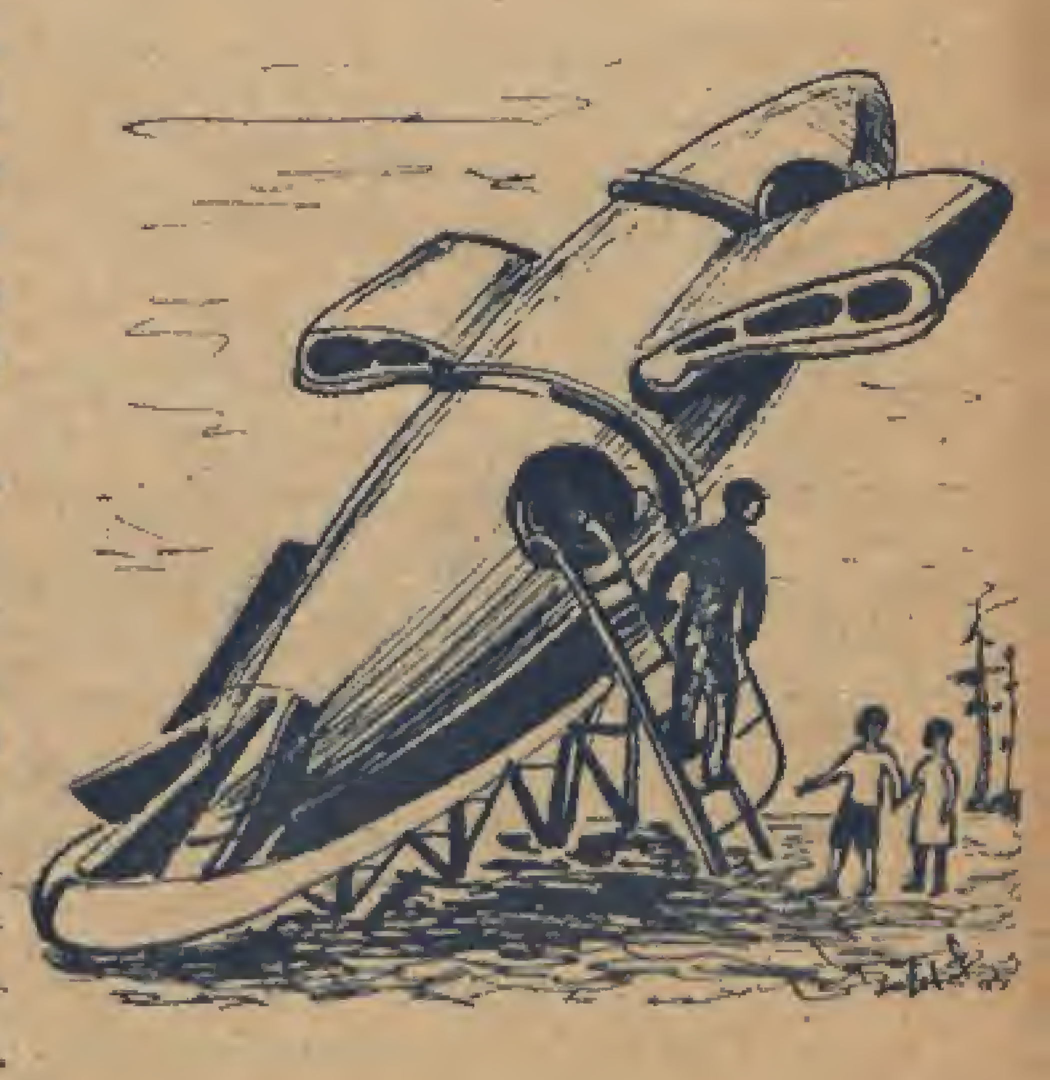
— Ну да,— не поверила просто девочка Катя.

Капитан повернул один рычаг, повернул другой и стал тормозить. Совсем близко лунные пустынные поля, голые высокие горы, острые скалы. Снижается звездолет.

Сильно звездолет о луну стукнулся. Ребята подпрыгнули в пружинных гамаках и скорей к люкам. А солнце такое яркое, что глаза слепит. Только небо темнее, чем ночью, и на нем видны звезды. Ярошка заторопился, дверь толкает, и Катя за ним тянется.

— Задохнетесь так, — сказал капитан, — на луне воздуха нет совсем. Солнце жжет там нестерпимым зноем, и все накаливается, словно в печке. А в тени там мороз почище, чем на северном полюсе. И день на луне тянется две недели, а потом две недели ночь стоит.

Надели все резиновые костюмы, на головы водолазные шары, а на шею ящички с воздухом. Через резиновые трубки дышать можно.

И пошли они бродить по Лунной стране. Идут они унылым полем. Под ногами песок и камни. Впереди высокие горы, голые скалы. Ни деревца, ни травинки, ни кустика не видно, и воды нигде нет.

Остановились ребята перед широкой трещиной и не знают, как дальше пройти. Хотел Ярошка капитану крикнуть. Рот открыл, языком пошевелил, а звука нет. Катя камнем о камень ударила — все так же тихо. Не слышно ни звука на луне. Тогда взял капитан ребят за руки, разбежался и легко перескочил широкую трещину. Удивился Ярошка. На земле бы это и думать нечего, а здесь, на луне, одним взмахом такую ширину перемахнул. Легко на луне прыгать и бегать легко.

На звездолете Ярошка даже запел от радости.

— А где-же твои люди на восьми ногах? — сказала девочка Катя. — Хоть бы червяк какой-нибудь прополз.

А тем временем на луне настала ночь. На черном небе ярче зажглись звезды, а далекая земля серебристо-голубым светом осветила луну.

Повернул капитан один рычаг, повернул другой. Рвануло страшной силой, и взвился звездолет над луной. Лунная страна осталась далеко. Все меньше становился голубой земной шар.

— Теперь на Венеру летим!—сказал капитан.

И только сказать успел, как вдруг такой треск и грохот поднялся, что Ярошка с места вскочил, а Катя уши зажала. Вот-вот звездолет насквозь пробьет.

«Ох, конец пришел! — подумал Ярошка-богатырь. — Замерзнем мы и задохнемся!»

— Это каменный дождь идет, — сказал капитан ребятам. — Каменные осколки по нашему звездолету щелкают и падают. А на земле они людям видятся падающими звездами.

— А там что это за звездочка такая, красивая голубая? — спросила Катя.

— Это наша земля отсюда такой видится.

Смотрят ребята на далекую звездочку, а звездочка кружит уже над Венерой. Только за густыми туманами, за белыми облаками ничего на ней разглядеть нельзя.

Но вот врезался в облака звездолет, и люки закутались туманом. Рвануло их, толкнуло их, и что-то плеснулось внизу. Звездолет глубоко нырнул в океан и сейчас же вышел на поверхность.

Бросились ребята к люкам. Вода и вода, а берега не видно. Крылатые рыбы носятся над океаном и шлепаются в воду. А капитан рычаг то вправо, то влево повертывает.

Остановились. Открыли дверцы, и, словно в бане, охватило их горячим и влажным воздухом. Сбросили платье и в одних трусиках вы-

брались на берег. Над берегом белый пар клубится. Солнца не видно совсем. Ноги в горячей тине вязнут по колено. А в тине ворочаются толстые пучеглазые жабы, шипят, свиваясь в кольца, змеи, ползают черепахи и рогатые улитки. К Ярошкиной ноге что-то холодное, колючее прикоснулось. Это большой морской еж через ногу по тине перекатился.

Стоит Ярошка-богатырь на одной ноге, чуть не плачет. А над головой носятся жуки и стрекозы, крылатые ящерицы и птицы чудные, длиннохвостые, с зубастыми клювами.

Девочка Катя присела на корточки.

— Смотри-ка сюда! Одни головы на ногах ходят, а кроме ничего у них нет!

Забыл Ярошка свой страх, поставил обе ноги в тину, присел рядом с Катей и рассматривает головоногих зверюшек.

Потом пошли они к лесу. Гудит, ревет, стонет лес на разные голоса. Деревья огромные, втроем не обхватишь, и верхушки прячутся в тумане. И не деревья это даже, а такие великаны папоротники и хвощи, больше земных деревьев. Зелень темная, а травы и цветов совсем нет. Скалы покрыты бурым мхом, а около них деревья, похожие на наши сосны. На ветках висят незнакомые плоды, словно большие шишки.

Захотелось Ярошке их попробовать. Только он успел схватить одну шишку, смотрит — ползет огромный чешуйчатый зверь. По виду ящерица, а величиною больше лошади и пасть, как у крокодила, зубастая. Задрожал Ярошка

и попятился. Катя вцепилась в Ярошкины трусики. Но огромная ящерица не тронула их. Покрутила оскаленной мордой и уползла прочь.

Бросились ребята к звездолету, а навстречу им еще чудище. Туловище толстое, а голова маленькая на длинной шее, выше пятиэтажного дома, и тяжелый хвост волочится сзади.

Капитан оттащил ребят в сторону, и пронеслось чудовище мимо. Заторопились ребята к звездолету бежать, а животное следом.

— Только бы добежать скорей!

Вскочили в звездолет и двери защелкнули. Остановилось чудовище и заревело, словно паровая сирена. На зов пришли другие. Обступили звездолет, потоптались и в лес ушли.

— Когда-то давно и на земле жизнь была похожа на здешнюю, — сказал капитан: — те же болота и топи, те же громадные хвощи и папоротники и звери такие же страшные.

Отдышались за ночь ребята, выспались, а утром рано двинулись руду искать: надо же что-нибудь на землю привезти.

— Руда здесь особенная, в ней такого вещества — радия много, — сказал капитан. — На Венере она так лежит, а на земле радий очень нужен людям.

Лежала эта руда на поверхности у склона гор, копать нетрудно было. Живо набрали полные мешки чудесной руды.

Не страшно здесь ребятам, а весело. Ярошка-богатырь храбро шлепал по тине, а просто девочка Катя корзинкой махала, зубастых птиц дразнила и за сороконожками бегала.

И вот снова они на звездолете. Капитан повернул рычаг.

Зашипело, загудело, внутри звездолета взорвались газы. Рванулся звездолет, а с него в воду посыпались морские ежи и ящерицы.

Мчится звездолет, ревет ветер, белый огненный след тянется сзади.

И все дальше они от Венеры, все ближе к земле. Уже видится земля не голубой мерцающей звездочкой, а огромным шаром. Моря, океаны и суша на нем как на глобусе. И все ширится, растет шар земной.

— Ох, какие стали ноги тяжелые! — сказала девочка Катя. — Будто подошвы к полу пристали. Отчего это?

— Земля близко, — ответил капитан, — земля к себе тянет.

Моря и леса, и города, и горы хорошо видно стало. Увидали ребята и поле знакомое. Пошел на посадку звездолет.

Вот крепко тряхнуло и стукнуло. Приземлился звездолет, на колесах побежал по полю.

— Ага! — закричал Ярошка-богатырь просто девочке Кате — Можно до луны долететь?

Повесть о том,

как поссорились Левка с Людой и что из этого вышло

Стихи А. Барто
Худ. М. Михаэлис

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Из первой главы вы узнаете немного, но все-таки немного узнаете

Дело было за уроком,
за уроком было дело,
и от Левки недалеко
Люда Шилова сидела.

Рисовала лес в тетрадке,
и в лесу порхали птички,
и снимала туфлю с пятки,
туфлю с пятки — по привычке.

Птицы пели на полях,
на полях ее тетради,
туфля прыгала, шаля.
Ну а Левка — он был сзади.

Вдруг вперед нагнулся Левка...
Вот так Левка,
вот так ловко!
Люду вызвали к доске,
а нога в одном чулке.

Тут от бурного веселья
задрожали стены в классе,
а Василий Алексеич
(по прозванью „тетя Вася"),
уронивши
на пол мел, удивившись, онемел
а потом сказал с упреком:
— Это... это за уроком!?
Очень милая картинка:
пионерка без ботинка!?

— Что за странные слова?
покраснев, бормочет Люда.
Туфли нет, она у Льва...

— Почему не у верблюда? —
Рассердился тетя Вася.

Ой, какая
катавасия!
Туфля вдруг
из рук у Левки
и отскочила
птицей легкой,
на пол шлепнулась,
взлетев...

— Ах, так вот
какой тут лев!
Этот Лев по дисциплине
получает неуд ныне...
— Ну, чего ты плачешь, Левка?
Ты же, Левка, не нулевка!
— Да вот мне, вот,
ставят неуд,
а другим
не ставят неуд.
Осажу я эту Люду,
или я не Левка буду

ГЛАВА ВТОРАЯ,

в которой Левка решает действовать кулаками Он подговаривает Юру побить Люду, но заговор не удается

Вот подходит Левка к Юрке,
а у Юрки в синей куртке
боевой патрон лежит...
Даже ночью снятся Юрке
сабли, пушки и ножи.

Вот подходит к Юрке Лева:
— Ждешь ты часа боевого?
Этот час настал сейчас.

Мы с тобой покажем силу,
чтоб пощады запросила
Люда Шилова у нас.

Все бегут к ней за советом,
с новостями и секретом.
Почему несутся к ней?
Вот мы ей дадим по шее,
и поймут, что мы главнее,
в десять раз ее главней.

Убегай отсюда, Люда,
удирай скорей отсюда,
надвигается гроза.

Он побьет тебя из мести.
Но она стоит на месте
и глядит врагу в глаза.

— Ты не очень петушись-то,
не боюсь тебя, фашиста!
И кричат ребята хором:
— Или прячь назад кулак,
или галстук будет сорван
и надет фашистский знак!

— Ладно... ладно... —
шепчет Лева.—
Не скажу пока ни слова,
но зато...
зато потом
отомщу другим путем.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В ней рассказано про А и Б. Это не те А и Б, которые сидели на трубе,— это третий А и третий Б. Третий А уехал в Зоопарк, а третий Б обиделся на учителя, шумел на уроке, получил неуд по дисциплине

На трамвае буква „Б"
В Зоопарк умчалось Б.
Б умчалось.
Что осталось?
Что осталось?
— А.

Собирались в Зоопарк,
но остались возле парт,
вместо редкостных зверей
тетя Вася у дверей.

— Я зверей принес с собой
в этой папке голубой.
Вот смотрите: это львица,
тигров целая страница.
Вот медведь в моей руке,
вот волчица и волчата.
И повесил на доске
тетя Вася три плаката.

— Мы хотим живых волчат! —
возмущенно все кричат. —
Третий Б гуляет в парке.
Мы должны сидет на парте!

— Призываю
вас к порядку,
загадаю вам загадку.
Раз рыбак закинул невод, —
вдруг вытаскивает неуд.

Кто из вас знаком
с этим рыбаком?

С мест ребята повскакали:
— Мы знакомы с рыбаками!
Третий Б их знает тоже,
третий Б для вас дороже.

— Я люблю и А и Б,
только А ни бэ, ни мэ...
Девять неудов у А,
а у Б их только два.

Тут ребята закричали,
как тигрята зарычали,
сами стали от досады
отделеньем Зоосада.

— Там по вашему предмету,
может, неудов и нету,
а зато они по чтенью
отстают, мое почтенье.

А зато они
в столовой
за столом
ревут коровой.

— Вы зато сейчас ревете, —
рассердился Вася тетя...

И поставил неуд всему классу,

В ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ

вы познакомитесь с Анной Власовной и узнаете, какой совет она дала обиженному А

Это Люда.

Это Левки.

Это Иркина головка.

В синей куртке —
это Юрка.
Ну, конечно, это он:
у него в руке патрон.

А это Анна Власовна.
Строго держит класс она.
Слово скажет—как отрубит.
Но ее ребята любят.

После происшествия, описанного автором в третьей главе, между Левкой и Анной Власовной был такой разговор:

Левка сказал
Анне Власовне:
— Третий Б ему дороже,
с нами он гораздо строже.
Анна Власовна
ответила:

— Это кажется тебе.
Обгоните третий Б,
обгоните, победите.
И тогда вы поглядите,
с кем из вас он будет строже,
кто из вас ему дороже.

И через некоторое время на стене появился плакат:

Вызываем третий Б на соревнование по учебе, по дисциплине, по тишине в столовой по ношению галстуков

Третий класс.

(Продолжение следует)

БЕЛУШОНОК

А. Некрасов
Худ. В. Цельмер

Вместе с крупным зверем в невод попал один маленький белушонок. Ростом он был с собаку.

Когда его вытащили, Васька очень обрадовался. Он никогда еще не видел маленьких белушат, а посмотреть на них давно хотелось. Он сел рядом с белушонком и стал его разглядывать.

Белушонок был совсем гладкий, точно облупленное крутое яйцо, вытянутое с одного конца. На тонком конце был плашмя приделан широкий хвостик, а спереди торчали в стороны два маленьких плавничка. Белушонок был, совсем как большая белуха, только весь черный. А большие — и цветом белые. Тут Васька сообразил, что за черные горбы бывают иногда у белух, когда они идут по морю. Это, прижавшись к спинам матерей, сидят белушата.

А потом Ваське стало жаль белушонка, и он начал гладить его спину.

— Ах ты, бедненький, — приговаривал Васька баском. — Куда ты с большими-то полез? Гулял бы себе по морю, ведь все равно от тебя проку мало.

Тем временем ловцы таскали из невода зверей. У самого берега кипела вода. Белухи носились, шлепая широкими хвостами. Они налетали друг на друга, ныряли, кувыркались, но уйти не могли. От моря их отделял невод. Ловцы, стоя по пояс в воде, накидывали веревочные петли на хвосты огромных зверей, потом вдесятером брались за веревку и тащили зверя на песок.

Васька посмотрел на невод и вдруг увидел, что рядом с ним плавает одна белуха. Он поглядел на нее, потом встал и подошел к старшему ловцу.

— Дядя Антон, — сказал он, — смотри-ка, зверь у невода ходит. А ты говорил, что белуха невода боится.

Дядя Антон из-под руки посмотрел на море и закричал ловцам:

— Эй, ребята, давайте-ка, несите сельдяной невод, поймаем вон того зверя!

А когда ловцы пошли за неводом, он объяснил Ваське:

— Это того белушонка мамка. Видишь, вот зверь, а детенка не бросает. Хоть и боится она, а от белушонка своего не уйдет.

Ловцы сели в большую лодку и стали обметывать неводом одинокую белуху. А Васька опять подошел к белушонку.

— Вот теперь и мамку твою за тебя поймают, — сказал он. — Глупая твоя мамка: и тебя не уберегла и сама теперь попадется. А вот мой тятька умный. Вон, он на катере зверя караулит. — И Васька показал рукой на море, где на волнах покачивались катер и лодка с неводом.

Белушонок ничего не ответил. Он только вздохнул, шлепнул по песку хвостиком и открыл беззубый рот. Ловцы окружили коротким неводом белуху и потащили к берегу. Она далась легко, но под конец вдруг забилась и выскочила на песок чуть ли не до половины. Ей на хвост тоже накинули петлю и, потянув, завернули хвост так, что она легла у самой воды вдоль берега.

Это была очень большая белуха. Она была больше самого здоровенного быка. А на брюхе у нее болтались длинные соски, из которых потекло густое зеленоватое молоко.

Васька взял белушонка за хвост и поволок к пойманной белухе.

— Пойдем, я тебя к мамке сведу, — сказал

он, — все-таки хоть напоследок друг на друга посмотрите.

В это время на берег пришел управляющий промыслом. Он пересчитал белух и посмотрел на море. Море было спокойно, небо чистое, и только на горизонте виднелась маленькая серая тучка.

— Придется, ребята, зверя повыше выволакивать, — сказал управляющий. — Как бы к вечеру шторм не разыгрался. Тогда, смотрите, вся наша добыча назад в море уйдет.

Когда всех белух перетаскали из воды и убрали невод, стали оттаскивать зверей подальше от берега. Звери были тяжелые, и их было много. А народу на промысле было мало. Поэтому все очень спешили, чтобы до вечера убрать зверя. Тут как раз дежурный на вышке поднял флаг. Это он давал сигнал, что в море зверь показался, и все приготовились принимать второй невод. Васькин отец, который был неводчиком, велел завести катер и стал смотреть, как подходит зверь.

Увидев белые горбы белух, он дал катеру ход и стал обводить вокруг косяка [1] большую лодку, с которой два человека сбрасывали невод.

— Васятка, — закричал управляющий, — полно тебе с белухами играть, давай-ка работать!

— А чего работать? — спросил Васька.

— Да вот сейчас Машку приведут. Так ты садись на нее верхом и будешь белух на берег таскать вместе с ней.

Васька обрадовался. Он очень любил ездить на Машке верхом. Он влез ей на спину, взял в руки уздечку и подъехал к берегу. Рабочие привязали белуху на длинную лямку, Васька потянул уздечку, и Машка потащила зверя. Дело пошло хорошо.

[1] Косяк — стадо морского зверя или рыбы.

А катер в это время уже шел к берегу. За ним длинной тонкой цепочкой тянулись по воде балберки [2]. Точно кто-то бросил в воду волшебное ожерелье. Ни одна белуха не могла пройти под ним сквозь невод. Если бы зверь ударился в невод, он прорвал бы его, как паутину. Но белухи когда подплывали и видели ровные белые клеточки, так пугались, что сразу поворачивали и пытались уйти от невода подальше. А невод стягивался все больше и больше и через пять минут должен был совсем закрыть выход зверю.

Видно было, что зверя попалось очень много.

Васька в это время подъехал на Машке к матери белушонка, и один рабочий привязал ее за хвост к лямке.

Васька решил напоследок поговорить с белушонком. Он повернул Машку мордой к морю и, сидя на ней, сказал:

— Ну, прощайся со своей мамкой. Теперь я ее прямо на завод свезу, и там ее на жир перетопят.

Вдруг на берег накатилась маленькая волна. Машка попятилась и оступилась на хвост белухе. Та рванулась и, почуяв под собой воду, вся изогнулась, сильно отпихнулась хвостом и сразу оказалась в воде.

Лямка была длинная, и, прежде чем она натянулась, белуха уже далеко отплыла от берега.

В воде белуха очень сильная, и она так здорово дернула лямку, что от неожиданности Машка села на задние ноги и сползла в воду. Еще секунду спустя она уже вся была в воде, и только голова ее торчала над волнами.

Лошадь отчаянно билась. Глаза ее налились кровью, ноги работали, как пароходные колеса, но она не могла справиться с белухой.

[2] Балберки — поплавки, которые поддерживают невод.

А белуха в воде почувствовала себя как дома. Она неслась, глубоко ныряя и снова выплывая на поверхность, чтобы подышать.

На берегу, когда увидели это, все ахнули и принялись кричать. А Васька даже не заметил, как все это случилось. Он только схватился за шею лошади и покрепче прижался к ней. Когда он увидел, что берег быстро убегает, он сжал Машкину шею еще крепче и что есть силы закричал:

— Тятька, тону!

Он хотел крикнуть еще раз и уже открыл рот, но вместо воздуха в рот ему набралась холодная горькая вода.

Невод в это время почти притонили. Катеру осталось пройти метров двести и бросить конец веревки на берег.

Но рулевой, который видел, как белуха потащила Ваську, круто повернул катер вправо, чтобы итти наперерез зверю.

Васькин отец тоже все видел.

— Руби конец! — крикнул он матросу, а сам вытащил из футляра бинокль и быстро взглянул на море, на берег и на невод.

В бинокль показалось, что до берега рукой подать. Невод был полон жирными, скользкими зверями. Белуха, которая тащила лошадь и Ваську, вдруг повернула и пошла вдоль берега, а Васька крепко держался за шею лошади...

И когда матрос уже замахнулся топором, Васькин отец вдруг крикнул так, что услышали даже на берегу:

— Стоп! Не трогать невод! Лево на борт!

— Есть лево на борт! — ответил рулевой, и катер снова пошел к берегу.

— Ничего, ребята, успеем, — сказал Васькин отец, точно просил прощенья у команды катера. Но больше говорить было некогда. Они совсем подошли к берегу. Конец каната бросили на берег, ловцы подхватили его и вместе стали тянуть.

Тогда Васькин отец сам встал к рулю и стал поворачивать катер назад в море.

— Смотри, Антон, — крикнул он старшему ловцу, — не упусти зверя! А я пойду сынишку выручать.

Потом, нагнувшись к переговорной трубке, он крикнул:

— Даешь полный!

Мотор фыркнул, катер взмылил воду за кормой и стал поворачиваться. С берега все смотрели на море. Ни Васьки, ни Машки не было видно. Только маленькая черненькая точка бежала по воде, и никто не знал, жив ли еще Васька.

А катер все несся, и расстояние между ним и точкой уменьшалось с каждой секундой. С берега увидели, что Семен передал штурвал рулевому, а сам опять взял бинокль.

— Ведь вот белуха — глупый зверь, — сказал Антон, — а за детеныша и на смерть идет. А Семен сперва невод довел, а потом сына пошел спасать. Крепкий человек!..

Когда Васькин отец посмотрел в бинокль, он увидел, что Васька попрежнему крепко держится за Машкину шею.

— Только бы руки не опустил, — сказал Семен и положил бинокль.

Но Васька держался крепко.

Когда катер догнал эту удивительную тройку, Ваську насилу оторвали. Он был весь белый, глаза у него закрылись, а закоченевшие ручонки никак не хотели разгибаться.

Отец взял Ваську на руки и понес в каюту. Там он положил его на койку, ногами на подушку, и стал растирать и разводить ему руки. Ваську стало рвать горькой водой. Он закашлялся и открыл глаза.

— Тятька, тону...— прохрипел он и опять забылся.

Рабочие поохали, покричали, похвалили Семена, а потом все принялись таскать зверя на берег. К вечеру вытащили из невода всех пойманных белух. На этот раз попалось двести восемьдесят штук.

Ночью работал завод. Белух обдирали, солили их мясо и вытапливали жир из сала.

А в шесть часов утра завод закричал тонким гудком, и Васька проснулся.

— Тятька, тону... — прошептал он спросонья, но сообразил, что уже не тонет, и, увидев отца, который за столом пил чай, спросил:

— Тятька, а Машка утонула?

— Все живы, и Машка жива, — ответил отец.

БОРЬКА ИЗ КОЛХОЗА „УТРО“

З. Александрова
Худ. Д. Горлов

Стадо гнали большаком,
пахло теплым молоком.
Шли телушки-попрыгушки
с белой звездочкой на лбу.
Неприятности у Борьки:
лист попался горький-горький.
Слюнку тянет на губу.

Чешутся у Борьки рожки, —
две молоденьких картошки,—
рожки рядышком сидят.
Борьке хочется бодаться,
забегать вперед, кидаться
на ровесников-телят.

Встретили доярки стадо.
Прорезается над садом
молодой рожок луны.
В круглой луже на дороге
он становится двурогий;
в луже два рожка видны.

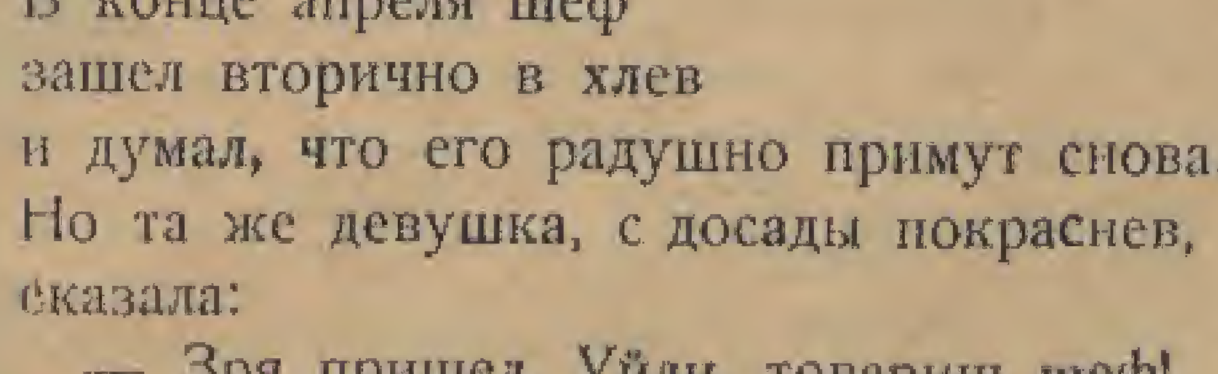
Хитрый Борька оглянулся,
ихтрый Борька не боднулся,
а, причмокивая, пьет.
Пахнет дождиком из лужи.
Майский жук над Борькой кружит,
Борьке песенку поет.

Парадный шеф

Басня М. Андриевской
Худ. А. Каневский

В начале мая, под музыку, с парада
пришел к теленку в хлев
впервые Митя шеф.
Телятница была ужасно шефу рада,
и телочка к нему ласкалась, присмирев.

В конце апреля шеф
зашел вторично в хлев
и думал, что его радушно примут снова.
Но та же девушка, с досады покраснев,
сказала:
— Зря пришел. Уйди, товарищ шеф!
Теленка нет. Уж он — корова!

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ

Е. Гладкова-Нагаева
Худ. В. Редемейстер

Когда мы летим быстрее пули?

Один мальчик уверял, что он во сне летал, как пуля. Но он очень удивился, когда ему сказали, что не во сне, а наяву всегда мы летим быстрее пули. Мы живем на земле, а земля — это огромный шар, который с необычайной скоростью несется вокруг солнца и одновременно вертится вокруг себя самого. Мы думаем, что сидим сейчас на одном месте, а на самом деле мы все время кружимся вместе с землею да еще мчимся с нею вокруг солнца 30 километров в секунду. Это быстрее самого быстролетного самолета и даже быстрее пули.

Движение земли вокруг солнца

Что ближе к нам — луна или солнце?

Если бы ты вздумал пройти путь от земли до луны пешком, то на луну ты пришел бы уже взрослым комсомольцем. Лет 9-10 пришлось бы итти без остановки. На курьерском поезде проехал бы семь месяцев, а на аэроплане прилетел бы через три месяца. До луны 385 тысяч километров.

Ну, а до солнца аэроплан будет лететь 80 лет и все равно не долетит! Он сгорит, превратится в дым и пар. Ведь солнце — громадный раскаленный шар. Оно бушует ураганами пламени и выбрасывает целые фонтаны огня. До солнца от нас 149 с половиной миллионов километров. Будь оно ближе, и все бы сгорело на земле и никакой жизни бы на ней не было.

Солнце и земля

Почему светит луна?

Солнце светит, а луна солнечный свет отражает. А сама луна совсем темная, мертвая. Никто на ней не живет, и ничто на ней не растет. Весь лунный шар — сплошная пустыня. Жизни там нет, потому что там совсем нет воздуха.

Пейзаж на луне

Как звезды падают?

Это падают не звезды, а большие камни. Эти камни целыми роями несутся кругом солнца. И земля наша кругом солнца бежит. Повстречается земля с таким роем, и полетят на нее отдельные камни. Летят и от трения о воздух так накаливаются, что сгорают на лету. А нам кажется, будто звезды падают. Иногда попадаются целые каменные глыбы в несколько сот килограммов весом. Они не успевают сгореть в воздухе и падают на землю, оставляя огненный след на небе. Они называются болиды. Недавно такой болид с громовым гулом упал в Сибири и зарылся так глубоко в землю, что ученые до сих пор не могут его найти. На месте его падения на полкилометра кругом повалены все деревья.

Какая самая яркая звезда?

На вечерней и утренней заре ярко-ярко светит звезда. Ее зовут Венера. Венера светится звездой только потому, что ее, как и луну, освещает солнце. Венера — большой темный шар — планета, как наша земля. Если с Венеры взглянуть на землю, то оттуда и земля покажется яркой голубой звездой. Земля тоже отражает солнечный свет. Светятся своим светом только настоящие звезды, например: Сириус, Полярная звезда, звезды Большой Медведицы и другие; их очень много.

Про бычка Борьку

А. Гольдберг

Худ. А. Боровская

Вы не забыли, ребята, бычка Борьку? Он нарисован на обложке четвертого номера «Мурзилки». Вот его историю я вам и расскажу.

Мать Катюши Дарья не спала всю ночь. Она то и дело выходила из избы. Катюша проснулась, вскочила, как встрепанная, и, стараясь не шлепать по полу босыми пятками, проскользнула в дверь. Под поветью было темно и зябко; легонько шуршала солома, чуть посвистывал ветер сквозь плетеные стены, и слышно было, как на улице звонко шлепала капель. Дарья наклонилась к Миленушке, огладила ее бока, и Миленушка тяжко и глубоко вздохнула.

— Мам, а мам, — не сдержалась Катя, — скоро теленок-то будет?

— Катерина, иди спать, — строго сказала мать, — без тебя обойдется.

Катюша побежала в избу и залезла на печку греть ноги. Она решила, что все равно не заснет в эту ночь.

В углу надоедно трещал сверчок; жарко грела печка. Катюша таращила глаза, щипала себя за кончик носа, но глаза закрывались сами собой. Вдруг откуда-то появился старик с хворостиной и погнал Миленушку по зеленому лугу. Рядом с ним, высоко взбрыкивая ногами, бежал рыжий теленок. Старик громко крикнул: «Сюда, сюда!», и Катюша проснулась.

В избе было совсем светло. В окно глядело только что вставшее солнце. Мать мыла в тазу руки, а отец, в тулупе и шапке, сидел в углу на корточках. Перед ним на соломенной подстилке лежал рыжий теленок.

Катя клубочком скатилась с печки и села на корточки. Теленок приподнялся, широко расставил передние тонкие ножки и попытался встать. Но слабые ножки дрожали и подгибались, тяжелая голова тянула книзу, и теленок шлепнулся на подстилку.

— Борька, Боренька! — протянула нараспев Катюша. Теленок моргнул белыми ресницами и потянулся к Кате розовой мордой. Он был маленький и слабый; темные глаза его смотрели печально. От него пахло хлевом и парным молоком. Катя погладила Борьку по отливающей золотом шерстке.

— Только ты его не касайся, — не то сердито, не то ласково сказал отец и потрепал Катюшу за косичку. Она торчала, как хвостик от репки.— Видишь — не пьет.

Тут только Катюша увидела плошку с молоком. Отец обмакнул пальцы в молоко и поднес их к Борькиной морде. Он хотел, чтобы теленок пососал пальцы. Но теленок отвернул голову. Прямо из плошки он еще не умел пить и только обмочил в молоке розовую глупую морду.

— Отойдите вы оба. Как маленькие, — проворчала мать и поставила на стол миску с картофелем. — Садитесь. Что ж нам с ним делать?— вдруг горестно всплеснула она руками. — Ведь помрет он так!

Катюша насторожилась и так и не донесла картофелину до рта.

— Что же делать... Слаб теленок...—раздумчиво произнес отец.—Зарежем... Мясо продадим...

Теленок попытался встать и снова свалился на подстилку. Катюша испуганно посмотрела на отца, потом на Борьку, на серебристое пятнышко на его лбу, на его тонкий рыжий хвостик. Она сразу вспомнила сон и подумала, что никогда, никогда Борька не будет бежать по лугу, взбрыкивая ногами, что его зарежут, что он будет неживой.

— Жалко, — сказала Дарья, — а все же придется резать.

Катя вспомнила, о чем вчера говорили в пионеротряде, и хотела сразу все выложить отцу с матерью. Но слова все были трудные и никак не шли на ум. Катя открыла рот и... громко заревела на всю избу.

— Не да-амреза-ать!.. Не да-ам реза-ать!..— кричала она, и у Борьки от ее крика вздрагивали серебристые уши.

— Тебя не спросились, — засмеялся отец.— Завела музыку. А если помрет?

— Не помрет, — плакала Катюша.

●

В этот день Катя не пошла в школу. Ей казалось, что без нее Борьку обязательно зарежут. Тетка Дарья то и дело подогревала молоко и уговаривала бычка выпить хоть немножко. Но Борька не пил, и желтые капли молока стекали на подстилку.

Катя села у окна и пригорюнилась. Далеко за селом видны были поля. Снег на них еще не стаял, но весь осел и побурел. По улице шла соседка с ведрами; осторожно обходя лужи, пробирался рыжий кот. Вдруг Катя увидела вожатого звена Ваню Шапкина. Ваня Шапкин шел, как всегда, очень серьезный, с брезентовым портфелем подмышкой. «Занятия уже кончились», подумала Катя и хотела спрятаться. Но Ваня оглянулся, быстро вытащил из кармана рогатку, прицелился в кота.

— Эй, эй! — крикнула Катя и постучала в окно.

Ваня спрятал рогатку и строго крикнул:

— Ты чего в школе не была?

— А у нас Борьку режут! — пропищала Катя.

— Кого?

— Борьку! Да иди сюда... Понимаешь, бычок не пьет, слабенький, а его хотят резать, а мне жалко, — тараторила Катя, не открывая дверь.

— Понимаю, — кивнул головой Ваня и вошел в избу. —А ты родителям объяснила про то, что отряд взял шефство?

— Нет! — виновато закричала Катя.

— А письмо наркома прочла?

— Нет,—еще тише повинилась Катя.

— Эх, ты...

Ваня презрительно посмотрел на Катюшу и подошел к тетке Дарье.

— Надо беречь молодняк, — сказал он очень громко и засунул руки в карман, точка в точку, как это делал его отец, когда открывал собрание. — Это так несознательно...

Он хотел что-то добавить, но в это время Борька чихнул и брызги молока полетели во все стороны.

Ваня помолчал и тихонько сказал Кате:

— Вот что, Катька! Держись до завтра. Я составил план. Сегодня идем писать плакаты.

Катя не поняла, о каких плакатах сказал Ваня Шапкин, но решила держаться до завтра.

●

В избе было темно; за перегородкой похрапывал отец; в углу на подстилке вздыхал Борька. Катя ворочалась с боку на бок на своей лавке. Она твердо решила, что не даст зарезать бычка. И только боялась, как бы не заснуть и не прозевать Борьку.

Катя стащила с лавки свой тюфячок, положила его у самого порога и легла. Если ночью отец понесет Борьку из избы, то обязательно споткнется, и Катя сразу вскочит. Катюша оделась потеплее, закрыла глаза и уснула.

Кто-то толкнул Катю в бок, и что-то тяжелое навалилось на нее.

— Папанька, не дам! — закричала Катя и открыла глаза. Перед ней был самый озорной парнишка на селе, рыжий Федотка. В избе было совсем светло.

— Тебе чего? — крикнула Катя. Она немножко побаивалась Федотки.

— А теленок где? — не ответил на вопрос Федотка и потер ушибленную коленку. — Разлеглась здесь... Чуть не убился,— проворчал он.

— Это я Борьку стерегу, — обиделась Катя.

— Где он, твой Борька?

— А вот. Смотри, какой хорошенький!

Она обернулась к Борьке и так и обмерла: в избе никого не было. Борькин угол был пуст...

Федотка и Катя с криком выбежали из избы. Ранняя улица была еще пустынна. На задах подле машинного сарая, там, где стаял снег и солнце высушило круглую проталину, ребята играли в бабки.

— Режут! Зарезали! — кричал Федотка и махал руками, как ветряная мельница крыльями.

— В чем дело? — спросил Ваня Шапкин и проиграл бабку.

— Да режут, режут! — чуть не плакала Катя.

— Айда в школу, ребята! — скомандовал Ваня.

●

Лозунг никак не хотел пролезать в дверь. Но наконец пролез, и его поставили у стены. Правда, лозунги вчера не успели дописать, и так и осталось: „Пусть пионерский зоркий глаз...“, а дальше пустое место, но без лозунга было никак невозможно.

Под поветью было полутемно, и только когда глаза привыкли к полусвету, ребята увидели Миленушку. Подле нее стояла Катина мать Дарья и на весу держала теленка. Он тыкался мордой в розовое вымя Миленушки, брал в рот тугие соски и вяло выпускал их изо рта.

— Что вы, ребята? — удивилась Дарья. Она положила Борьку на подстилку, отерла пот со лба и крикнула в избу: — Василий, а Василий! Приготовь там, что надо... Сил моих нет с ним возиться.

Ваня решил, что теперь самое время и есть, чтобы выполнить намеченный план.

— Постройся, ребята! — крикнул он.

Но Катюша заплакала и опустилась на колени подле Борьки. А все ребята уселись на корточки вокруг теленка.

Вышел из избы отец Кати. Он нес лоханку, кухонный нож и черенок. Ребята встревожились и еще теснее окружили Борьку.

Ваня Шапкин так взволновался, что даже вспотел. Он хотел что-то сказать, но не нашел слов. А Леня даже прижал руку к груди: так колотилось у него сердце. Борька лежал маленький и беспомощный. Он тихонько замычал, и ему отозвалась Миленушка.

Вдруг рыжий Федотка вскочил, хлопнул себя ладонью по лбу и пулей выскочил из хлева. И хотя он жил на самом дальнем конце села, через пять минут он, красный и запыхавшийся, был уже снова подле Борьки. В руках он держал рожок с большой резиновой соской.

— Еще чего придумаете! — сказала Дарья. — Только животное мучить.

— Тетенька, ну, дай попробую! — взмолился Федотка. — У нас ягненок был, он сосал ведь...

— Ну, тетенька, ну, попробуем! — на все голоса закричали ребята.

Дарья ничего не ответила, а Федотка ловко налил в рожок теплого парного молока из ведра и сунул соску прямо в рот Борьке. Бычок повалял соску во рту, и вдруг теплая тонкая струйка молока потекла ему в горло. Он поперхнулся и глотнул. Потом неуверенно глотнул еще раз и вдруг, смешно посапывая и торопясь, стал жадно сосать молоко.

— Пьет, — прошептала Катя.

— Пьет! — удивилась Дарья.

— Пьет! — закричал Федотка и чуть не уронил рожок.

Василий отложил нож и присел подле ребят на корточки. Все следили, как все меньше и меньше становилось молока в рожке. Вот половина, вот четверть, вот совсем на донышке...

Борька со свистом втянул в себя последнюю струйку молока и довольный отвалился от соски. Некоторое время он лежал неподвижно,

потом вытянул передние ножки и попытался встать.

— Ну! Да ну же! — подбадривали ребята.

— Задней, задней ногой! Эх, не умеет! — волновался Федотка.

Борька подогнул задние ноги, оперся на них и, дрожа, встал на все четыре ноги. Он стоял, широко расставив тонкие ножки и подняв вверх повеселевшую удивленную морду.

— И такого резать! — вдруг крикнул октябренок Леня и нечаянно стукнул в барабан. Борька с испугу шлепнулся на подстилку.

Тут Ваня Шапкин вспомнил, что так и не выполнил свой план.

— Начинай! — крикнул он.

— Наш пионерский зоркий глаз... — хором, но не совсем стройно начали ребята и тут же замолчали. Все забыли, какие слова надо говорить дальше.

— Теленка спас! — вдруг крикнул Леня и стукнул в барабан.

Кот-лежебока

И. Залетаева

Худ. Д. Горлов

Лежебока рыжий кот
отлежал себе живот.
Он и ночью
спал,
он и днем
не вставал.

Мыши пляшут у кота
возле самого хвоста,
а он спит
да сопит,
только усом
шевелит.

На кошачью беду
принесли коту еду:
кушать хочется,
да лень ворочаться.
Полакать бы молока,
только миска далека!
Вот и ждет
рыжий кот:
может, миска подползет?..

ГОЛОВОЛОМКИ

• Посади в клетки

На нашем рисунке семь кроликов находятся на свободе.

А ты попробуй посадить каждого кролика в клетку.

Проведи между кроликами три прямых линии так, чтобы каждый кролик оказался в отдельной клетке.

Как он разносил?

Разносчик кооператива должен разнести продукты заказчикам, живущим в 8 домах одного района.

Сразу он мог захватить продукты только для 6 домов, а для 2 остальных домов возвращался снова в кооператив.

Сначала он эту работу выполнял, проходя по 6 линиям; это его очень утомляло. Тогда он начал искать сокращенные пути и нашел, правда, не сразу. Первое время ему приходилось ходить по 5 линиям, и наконец ему удалось изыскать путь, когда он все продукты разносил только по 4 линиям.

Как это он сделал? Подумай.

ЗАГАДКИ

1. Стоял город —
не на твердой земле,
Летал город —
не на птичьем крыле.

2. Семеро братцев
летят, не боятся;
на край земли
сто друзей принесли.

СОДЕРЖАНИЕ

Пробег Москва—Ногинск

Это был самый замечательный автопробег. Юные моделисты текстильной фабрики „Трехгорка“ в Москве сами построили педальные автомобили в своих мастерских. Восьмого июня, после окончания праздника „ударника учебы“, сто ребят вышли из Центрального парка культуры и отдыха в автопробег Москва—Ногинск. На передовой машине яркая надпись: „Пионер Трехгорки“. За ней ряд машин: „Пионер“, „Знание — сила“, „ДВК“ и самая маленькая машина „Мурзилка“. Ее вели и делали самые маленькие водители: Плотников (10 лет), Шура Карасев и Беляев Костя. За колонной автомобилей шел целый отряд пешеходов: юные радисты, электрики, затейники и музыканты.

По дороге встретились пески. Ребята шутили: попали в пески Кара-Кума.

Юные техники вышли победителями: ни одна машина не сломалась в пути и не выбыла из строя. Одиннадцатого июня колонна пионеров Ногинска с плакатами и знаменами встретила участников пробега. В честь гостей пионеры устроили парад.

Москвичи вручили письмо краснознаменной „Трехгорки“ ногинским текстильщикам. В письме они писали, как крепко заботятся текстильщицы „Трехгорки“ о своих детях. Крепко подружились пионеры Ногинска с пионерами „Трехгорки“. Ребята дали друг другу слово стать хорошими и ловкими водителями настоящих автомашин.

Радостно кончился необычайный веселый пробег. Лучшие водители, моделисты и кружковцы получили хорошие премии: конструкторы, пионерские костюмы, фотоаппараты, слесарные инструменты.

Ответств. редактор Н. Венгров. Оформление Веретенников В.

Уполном. Главлита № Б—38931 Заказ 1581 Тираж 130.000

Типография изд-ва „Крестьянская газета“, Москва, Сущевская, 21.

Отпечатано с набора способом глубокой печати в типографии «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 3525.